

София Богдан,
Полина Буряк,
Екатерина Погребняк

Учащиеся 11-А класса ГУ ЛНР «Луганское общеобразовательное учреждение-гимназия № 60 имени 200-летия города Луганска». Научный консультант: И. П. Зайцева.

**ГИМНАЗИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
«В ЗЕРКАЛЕ» ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ
XIX–XXI ВЕКОВ: ОТ ВЛАДИМИРА
ИВАНОВИЧА ДАЛЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ**

«Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля, Казака Луганского, быть земляками которого для нас, конечно же, – несомненная честь, множество раз оценивался разными исследователями как явление уникальное. При этом чаще всего отмечалось **безусловное** значение толкового словаря В.И. Даля для развития русской лексикографии и лексикографической науки в принципе и для многих других разделов языкознания.

Поэтому, нисколько не умаляя значения Далевского словаря для истории языкознания, для всех других научных отраслей, сосредоточенных в первую очередь на исторической проблематике, мы в своём исследовании остановимся на одном из аспектов связи знаменитого словаря с современностью. Конечно, изменение (как *расширение*, так и *сужение*) смыслового объёма слов происходит преимущественно в процессе их функционирования в практике общения. При этом расширение, во-первых, непременно базируется на уже имеющихся смысловых «зёрнах», способных «прорасти», и, во-вторых, человеческая практика сводится не только к созданию нового, но и к обновлению и совершенствованию того, что казалось навсегда ушедшим. Это является одним из подтверждений того, что язык – душа народа, а не только

система обозначений и речений, используемых исключительно по функциональной надобности – для обслуживания социальных и иных нужд человека. Лексический состав любого языка наиболее «чутко» отражает и то, что определяют как «дух народа» (В. фон Гумбольдт), и то, что понимают под языковым историческим развитием, и суть языка как такового.

Убедительным примером в данном случае может послужить слово **гимназия**, которое входит в состав тематической группы «гимназическая лексика», выбранной в качестве объекта исследования нашей исследовательской группой (учащихся старших классов под руководством учителя русской словесности). Это слово активно функционировало в русском языке XIX века; практически вышло из актуального словоупотребления в советский период и вновь возродилось в современной России.

Цель нашего исследования – продемонстрировать, как помещённая в словаре В.И. Даля информация способствует более глубокому и точному пониманию тех лексических единиц, которые мы постоянно употребляем в речи сегодня. Это, в свою очередь, будет способствовать более качественному использованию родного для нас – русского – языка, формированию и совершенствованию *чувства языка* и воспитанию *языкового вкуса*, что всегда было **актуальными** проблемами, которые и в наше время, в XXI столетии, этой актуальности отнюдь не утратили.

Материалом для выполнения исследования послужили данные трёх авторитетных толковых словарей русского языка: «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля как зафиксировавший нормы русского языка второй половины XIX века (издан впервые в 1863–1866 гг.; далее – Словарь Даля) [1]; «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова как зафиксировавший нормы русского литературного языка первой половины XX столетия (издан в 1934–1940 гг.; далее – Словарь Ушакова) [2] и «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов» под редакцией Н.Ю. Шведовой как зафиксировавший нормы русского языка конца XX – начала XXI веков (создан на основе знаменитого «Словаря русского языка» С.И. Ожегова; впервые в указанном варианте был издан в 2007 г., с тех пор несколько раз переиздавался; далее – Сло-

варь Шведовой) [3]. Указанные словари выбраны в качестве материала в связи с тем, что, зафиксировав в себе нормы разных этапов развития русского языка (при безусловном сходстве и преемственности последних), они позволяют проследить динамику как семантики определённого слова, так и всех иных его характеристик: грамматических, стилистических, словообразовательных и т. д.

При выполнении нашего исследования мы пользовались как общенаучными **методами** (наблюдение, описание, обобщение, сопоставление), так и специальными лингвистическими, в частности – методом интерпретации словарных дефиниций.

Объект нашего исследования – ряд слов, входящих в тематическую группу «гимназическая лексика» (компоненты данной группы тесно связаны с компонентами группы «школьная лексика»: большинство лексических единиц являются общими для двух указанных групп, хотя между ними можно обнаружить и ряд отличий).

Предмет исследования – лингвистические характеристики анализируемых лексических единиц (семантические, грамматические и т. п.).

Начнём анализ со слова «гимназия» как ключевого компонента выбранной для рассмотрения тематической группы. Самое полное его толкование обнаруживается в Словаре Даля: **«Гимназия** ж. греч. казенное, гражданское учебное заведение средней степени, между низшими и университетами. **Гимназический**, к гимназии относящийся. **Гимназист** м. ученик гимназии; **гимназистов**, ему принадлежащий; **гимназистский**, им свойственный. **Гимнастика** ж. ловкости? искусство укреплять тело человеческое и делать его сильным, ловким и гибким, упражняя его в телодвижениях; бег, прыжки, скачка, ломка, лазанье, плавание, борьба и пр.; иногда так называют и самое устройство для упражнений этих или **гимнастическое заведение**. **Гимнастик** м. ловкосил, знающий все приемы телесного упражнения» [1, I, с. 360].

Помимо собственно толкования слова, В.И. Даль приводит в словарной статье его грамматическую (принадлежность к женскому роду) и этимологическую (указание на происхождение от греческого корня) характеристики, т. е. чётко

квалифицирует данное слово как *заимствованное*. Автор словаря демонстрирует, что к этому же корню восходят и все остальные из приведённых в словарной статье компонентов, существенно расширяя современные представления о словообразовательных связях лексемы «гимназия» – в рассматриваемую словарную статью включено слово «гимнастика» и его производные, толкуемые как этимологически родственные номинации «гимназия». В результате такой подачи словарного материала номинации «гимнастика», обозначающая, по В.И. Даю, «искусство укрепления тела, и «гимназия» – обозначение образовательного учреждения, где – логично предположить – в процессе обучения *упражняют ум, развивают интеллектуальные способности*, оказываются своеобразным акцентом на необходимости формировать и совершенствовать как физические, так и интеллектуальные некоторые свойства и способности человека.

Стоит также отметить, что толкование слова **гимназия** в Словаре Даля не содержит упоминания о разделении гимназий на классические и реальные, хотя во время подготовки словаря оно уже существовало, а с 1864 года «Уставом гимназий и прогимназий» оба типа были учреждены законодательно.

Сопоставим информацию Словаря Даля с описанием слова гимназия в современном толковом словаре: **ГИМНАЗИЯ**, -и, ж. Общеобразовательное среднее учебное заведение. *Классическая гимназия* (с обучением древним языкам). *Женская, мужская гимназия*. || **гимназический**, -ая, -ое. *Гимназический курс* [3, с. 150]. Как можно убедиться, современный толковый словарь, во-первых, содержит более лаконичное описание значения интересующего нас слова; во-вторых, не связывает номинации «гимназия» и «гимнастика». В качестве иллюстративного материала в этом источнике приводится выражение **классическая гимназия**, которое, с нашей точки зрения, уже не особенно актуально для XXI века, поскольку современная гимназия не копирует классическую гимназию дореволюционной России, где обязательным было изучение древних языков, как и практически не существует сегодня в России гимназических заведений, разграничиваемых по гендерному признаку. В настоящее же время номинация **гимназия** обозначает образовательное учреждение с углубленным изучением предметов, позволяющим учащимся че-

рез первичную специализацию адаптироваться к переходу на более высокий научно-образовательный уровень усвоения знаний (в колледжах и высшей школе).

Однако приведённый иллюстративный пример видится вполне уместным и в современном словаре, поскольку позволяет обратить внимание на историческую преемственность в сфере образования, на системность существующих в ней подходов. Уместной и вполне актуальной представляется и иллюстрация «*гимназический курс*» (ср.: *школьный предмет*), где акцент поставлен именно на специфике гимназического образования: *гимназический курс* обозначает углублённое изучение школьного предмета.

Лексикографическим источником, подготовленным и изданным «между» двумя упомянутыми словарями, явился четырёхтомный «Толковый словарь русского языка» под редакцией профессора Д.Н. Ушакова, вышедший в свет в течение 1935–1940 годов, в котором находим следующее описание значения слова «гимназия»: **ГИМНАЗИЯ** и, ж. [от греч. *gymnasion* – помещение для гимнастических упражнений] (дореволюц.). Среднее учебное заведение. *Классическая гимназия* (с преподаванием классических языков). *Женская гимназия* [2].

Помимо номинации *гимназия*, данный словарь фиксирует и три производных от него слова.

ГИМНАЗИСТ, а, м. 1. Ученик гимназии (дореволюц.). 2. перен. Молокосос, незрелый юноша (разг. презрит, устар.). *Влюбился, как мальчишка, как гимназист.* Чехов.

ГИМНАЗИСТКА, и. Женск. к гимназист.

ГИМНАЗИЧЕСКИЙ, ая, ое (дореволюц.). *Прил. к гимназия. Гимназическое преподавание. || Прил. к гимназист (разг.). Гимназические проказы. Гимназические стишки* [2].

Нетрудно заметить, что при толковании слова *гимназия* и его производных для составителей словаря важной оказывается как *семантика* описываемых слов, так и их *стилистические характеристики*. Помета «дореволюционное», сопровождающая толкование родственных слов в трёх из четырёх случаях (в их основных – прямых – значениях), указывает на выход этих слов из активного употребления и, соответственно, на ограниченную сферу их использования. В словарной статье присутствуют и *этимологические сведения*, сформулированные предельно лаконично.

Собственно значение слова **гимназия** – основное (прямое) значение – описано весьма лаконично: «среднее учебное заведение»; при этом ничего не говорится о своеобразии этого учебного заведения. Такой характер подачи материала в словаре советской эпохи вполне закономерен, поскольку он обусловлен произошедшими в начале XX века общественными изменениями, которые сводятся к следующему.

В России конца XIX – начала XX веков наблюдалось расширение типов учебных заведений, готовивших к поступлению в университет, к гражданской и военной службе, но Октябрьская революция 1917 года в корне изменила систему образования. На смену народным школам, гимназиям, реальным училищам, лицеям пришла Единая трудовая школа, которая должна была заниматься формированием личности нового человека, а затем по мере реформирования системы образования – всесторонне развитой личности. Изменения в общественном строе не могли не найти отражения в первом из толковых словарей советской эпохи, зафиксировавшем языковые нормы первой половины XX столетия.

Заслуживает внимания приведённое в словарной статье «Гимназия» вторичное – переносное – значение слова «гимназист» («молокосос, незрелый юноша»), сопровождаемое несколькими стилистическими пометами: *разговорное, презрительное, устаревшее*; это значение иллюстрируется текстовым примером из произведения А.П. Чехова. По всей видимости, приведённый пример взят из комедии «Медведь», которую сам писатель квалифицирует как «шутку в одном действии». Герой этого произведения, помещик Смирнов, объясняясь в любви, восклицает, имея в виду самого себя: *«Сошёл с ума, влюбился, как мальчишка, как дурак!»* И чуть позже: *«Как я на себя зол! Влюбился, как гимназист, стоял на коленях...»* [4, с. 128–130].

С учётом значительно более развёрнутого содержания чеховского произведения, в котором функционирует номинация **гимназист**, её смысл закономерно оказывается более объёмным, чем словарное толкование, поскольку «вбирает» в себя множество и контекстуальных и ассоциативных связей литературно-художественного текста. Герой произведения не только порицает себя, но и преподносит себя даме сердца, «вдовушке с ямочками на щеках», не как опытного

в делах любви мужчину, а как абсолютно, по-мальчишески, влюблённого мечтательного гимназиста. В результате такой трансформации в чеховском произведении слово **гимназист**, скорее, становится обозначением человека, склонного к ложной, но сильной идеализации, передавая сложную комбинацию чувств: презрительной самооценки героя, которая, тем не менее, возвышает его в глазах женщины и вызывает ответное чувство.

Свойственное номинации **гимназист** значение, уже исчезнувшее из современного языка, присутствует и в толковании Словарём Ушакова имени прилагательного **гимназический**, иллюстрируемого выражениями *гимназические проказы* и *гимназические стишки*. Данное значение имени прилагательного *гимназический* может быть проиллюстрировано множеством контекстов из произведений русской художественной литературы, поскольку в XIX веке эта семантика рассматриваемого обозначения была, судя по всему, очень популярной, ничуть не уступая семантике основного значения.

Сравнивая толкование имени прилагательного **гимназический** в Словаре Даля и Словаре Ушакова, нельзя не обратить внимания на то, что Словарь Даля в число производных от номинации **гимназия** слов включает притяжательное прилагательное **гимназистов** в значении 'ему [гимназисту] принадлежащий', которое в современном языке практически не употребляется, однозначно находясь в пассивном запасе. Информация же Словаря Ушакова свидетельствует, что процесс «ухода» этого прилагательного из активного запаса русского языка начался уже в первой половине XX века.

Таким образом, наиболее обширное и детальное описание как номинации **гимназия**, так и её производных мы наблюдаем в Словаре Даля. Для более глубокого и многогранного постижения значения рассматриваемого слова которое помещено в Словаре Даля, целесообразно обратиться к истолкованию В.И. Далем такого понятия, как «заведенье», среди значений которого В.И. Даль называет «также самый предмет, что заведено, устроено; завод, учрежденье» [I, I, с. 578].

Поскольку в данной словарной статье приведено и такое значение понятия «заведенье», как 'то, что ведёт', и 'самый предмет, что заведено, устроено', можно предположить, что

для В.И. Даля было важным подчеркнуть процессуальность как собственно обучения, так и учреждения, где этот процесс осуществляется. При истолковании в таком аспекте учебное заведение видится не просто учреждением, а местом со свойственной образовательному процессу атрибутикой и с заведённым порядком обучения – порядком **ведения** своих питомцев по жизни, развивая способности, формируя навыки общественной жизни. Это позволяет Далю подчеркнуть и специфичность гимназии как образовательного звена – её переходный характер как учебного заведения.

Не менее важны для адекватного осмысления толкования В.И. Далем номинации **гимназия** два использованных автором при описании значения этого слова определения: *казенное, гражданское*. Определение имени прилагательного *казённый* ожидаемо обнаруживается в словарной статье «**Казна** ж. наличные деньги, особ. звонкая монета в количестве; || государевы или государственные ресурсы, богатства, доходы, имущества ... **казённый**, принадлежащий казне, правительству, государству» [I, II, с. 74].

Для нас важно второе из значений номинации **казна**, поскольку его можно воспринимать как своеобразный акцент, во-первых, на материальных предпосылках создания гимназии как особого образовательного учреждения, во-вторых – на особенностях российского государственного устройства второй половины XIX века, где приоритетное место занимала государственная власть, организующая в том числе и структуры для осуществления процесса обучения и воспитания.

Употребление при характеристике гимназии имени прилагательного **гражданский**, производного от номинации **гражданин**, целесообразно обратиться к словарной статье с заголовочным словом «**Гражданин**»: «**Гражданин** м. **гражданка** ж. городской житель, горожанин, посадский. | Член общины или народа, состоящего под одним общим управлением; каждое лицо или человек, из составляющих народ, землю, государство... **Гражданский**, относящийся к гражданам, к государственному или народному управлению, к подданству. *Гражданские обязанности* двояки: к правительству и к ближнему. | Противопоставляется иногда государственному или правительственному, и тогда значит: частный, домашний, общинный...» [I, I, с. 486].

В приведённом описании словообразовательного гнезда с корнем **граждан-** можно обнаружить весьма любопытные моменты смыслового сходства и различия как между пониманием устройства *государственного* и устройства *общественного*, так и определением места *гражданского* в них. Так, *гражданское* представляется неким срединным феноменом между государственным и народным управлением, требующим от каждого гражданина исполнения двояких обязанностей: с одной стороны, по отношению к правительству и по отношению ближнему, с другой – в плане сохранения и поддержки общественных (в том числе и общинных) форм организации социума, которые по определению шире государственного управления.

Значение отмеченных номинаций, как и большинство понятий в своём словаре, В.И. Даль представляет в *общественно-историческом* контексте, что позволяет дать практически любому трактуемому в его словаре понятию не только *лингвистическое*, но и *энциклопедическое* описание.

С учётом всего сказанного, номинация **гимназия** понимается как обозначение *учреждённого государственной казной и на её средства содержащегося общественного учебного заведения, занимающего промежуточное положение между нижней школой и университетами*, первоочередной задачей которого является «гимнастика» ума перед изучением наук.

Список литературы:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. М., 1978–1980. Т. I – 699 с.; Т. II – 779 с.
2. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М.: ТЕРРА, 1996. URL: <https://ushakovdictionary.ru/>
3. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2007. 1175 с.
4. Чехов А.П. Медведь // Чехов А.П. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. Т. 11. М., 1986. 448 с.